

[10.04.2002] Кто виноват? Три версии депутатов киргизского Парламента о Джалал-Абадской трагедии

Депутатская комиссия, созданная для расследования причин трагедии, разругавшаяся в ходе одного и расколовшаяся, представила ЗС Парламента 3 разных отчета. Итак, кому же выгодно было аксыйское «кровопускание»?

Версия депутата-генерала И. Исакова, оппозиционная депутатская группа «Элкомсоц».

Участники расстрелянного шествия в Кербен, по мнению генерала и нескольких других депутатов, не нарушили ни одного закона республики: граждане не представляли никакой угрозы общественной безопасности, в открытом поле возле с. Бозпиек не было ни одного объекта, который милиции имело бы смысл охранять. Беспорядки, таким образом, спровоцировали сами руководители Аксыйского района и правоохранительные органы. Последние, в отличие от граждан, нарушили закон – и, прежде всего, свой собственный «Об органах внутренних дел». Он разрешает применять огнестрельное оружие в четко оговоренных случаях (для защиты и отражения нападения, при освобождении заложников, задержании преступников, оказывающих вооруженное сопротивление и т.п.) – ничего подобного, пришел к выводу депутат Исаков, на дороге у Бозпиека не было.

Доклад Исакова пестрит шокирующими фактами: сотрудники милиции «не только не оказывали помощь раненым, но и запрещали это делать другим. Кроме того, чтобы скрыть свои преступные деяния, они вкладывали в руки истекающих кровью людей камни и снимали все это на видеокамеру. Самое страшное: находившийся там медперсонал, дававший клятву Гиппократу, вместо того, чтобы оказывать неотложную медицинскую помощь более нуждающимся мирным жителям, начал оказывать помощь сотрудникам органов внутренних дел, получившим незначительные травмы. Эти

действия вызвали справедливый гнев со стороны жителей, которыми в знак протеста была разбита санитарная машина на следующий день».

Комиссия, заявил Исаков, выявила факты пыток, которые международными конвенциями запрещены даже в условиях войны. Но самое главное: мирных граждан милиция лишила их неотъемлемого права – права на жизнь.

...Собранные материалы, по мнению Исакова, дают основания предполагать, что «власти заранее готовились к умышленному расстрелу мирных жителей Аксыйского района». По утверждению Исакова, он располагает доказательствами того, что ни один из милиционеров не получил пулевого ранения.

Главным виновником трагедии депутат Исаков назвал исполнительную власть – центральную и местную.

...Депутат Исаков потребовал: прекратить преследование граждан, высказывающих свою гражданскую позицию (прежде всего – жителей Аксыйского района); публичных извинений президента Акаева перед родственниками погибших и всем народом за «бездарных министров, помощников и т.п.»; выплаты компенсаций жертвам трагедии (по 1000 сомов на каждого осиротевшего ребенка и пожизненно по 1000 сомов родителям погибших); освобождения от занимаемых должностей генпрокурора Абышкаева, министра ВД Акматалиева, губернатора Джалал-Абадской области Урманаева, облпрокурора Кудайбергенова, начальника облУВД Тогонбаева и руководителя администрации президента Карыпкулова; запретить на законодательном уровне применение оружия против мирных митингов, демонстраций, шествий; усилить гражданский контроль за правоохранительными органами; объявить 27 апреля (40 дней после трагических событий) днем траура по всей республике.

Версия депутата А. Мамбеталиевой, фракция «За народ», слышущая «белодомовской».

Картину кровопролития у села Бозпиек депутатской комиссии, по признанию ее председателя Мамбеталиевой, до конца установить не удалось из-за противоречивости показаний

участников и свидетелей.

...Впрочем, кое-какие выводы комиссия сделала, возложив основную ответственность на аксыйские власти. Одной из причин трагедии названа «порочная практика назначения акимами «временщиков». От соседей Ш. Осмонова, как заявила депутат Мамбеталиева, комиссия узнала, что еще месяц назад аким тайно ночью вывез вещи из своего дома в Кербене, а семья его там вообще никогда не жила. По свидетельству сельчан, между акимом Осмоновым и председателем райсовета Озекеевым были противоречия.

...И на противодействие друг другу эти должностные лица уделяли больше времени, чем на попытки снять напряженность в районе. Комиссия также предположила, что аким Осмонов, побывавший заложником в руках жителей с.Кара-Суу, «в своих поступках руководствовался уже банальной местью, а не соображениями целесообразности».

По версии, озвученной Мамбеталиевой, к кровопролитию шаг за шагом вели также неправильные действия властей. 16 марта следователь прокуратуры Джалал-Абадской области Т. Аккозуев с санкции зампрокурора Д. Момунова выносит постановление «О производстве обыска, досмотра лиц и транспортных средств», на основании которого на подходе к Кербену выставляется милицейский пост, «шмонающий» всех и вся, – что только раздражает население, и без того озлобленное на местные власти. Получив вест о шествии людей в Кербен, вперед выдвигается кордон из 15 бойцов спецназа и десятка местных милиционеров. Перед ними ставится сомнительная в своей разумности задача – ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ не пропустить митингующих в райцентр. В толпе были люди, до этого подвергавшиеся арестам и штрафам (меры тоже сомнительные с точки зрения снятия напряженности в районе), и оттого настроенные агрессивно. А потому должно было быть ясно – столкновения не избежать. «Таким образом, – делает вывод комиссия, – в действиях отдельных представителей местных властей просматривался четко выраженный провокационный характер».

Впрочем, и «трагическую ошибку совершили организаторы, и

участники шествия». На равнинной местности, посчитала комиссия, была возможность обойти милицейский кордон и попасть в Кербен, избежав столкновения. ...Свою роль в нарастании напряженности, по мнению комиссии, сыграли и средства массовой информации: одни – скудной и искаженной информацией или замалчиванием фактов (это касается официальных СМИ), другие – преувеличением фактов.

Версия депутата О. Малеваной, фракция «Правая коалиция».

Председатель парламентского Комитета по правам человека О. Малеваная подчеркнула, что эта версия – ее личная, не согласованная с фракцией (тоже, кстати, слывущей проправительственной). А версия, что и говорить, любопытная.

...Итак, власти, по словам Малеваной, зачем-то начинают «любовно лепить народного героя из в общем-то не самого популярного до последнего времени депутата» – Бекназарова. Если допустить, что уголовное дело против него было возбуждено на законных основаниях, то к чему было демонстрировать всесильность государственной машины и брать его под арест? Именно арест и упорное нежелание властей изменить депутату меру пресечения вызывает волну голодовок и пикетов, участники которых уже не просят, а требуют освобождения Бекназарова! Одновременно с этим пресекаются попытки упорядочить ситуацию с правами человека в стране: в парламенте проваливаются законопроекты «О порядке проведения митингов, шествий и демонстраций» и «Об омбудсмене», а «когда мечта газетчиков о создании международного издательского дома уже почти стала реальностью, правительство издает знаменитое 20-е постановление, нанеся ущерб свободе слова и подмочив репутацию страны. Зато правительственные СМИ не устают навешивать ярлыки и тиражировать клеветнические опусы и ложную информацию о якобы широкомасштабных акциях аксыйцев по сбору подписей и начале процедуры отзыва Бекназарова», что вызывает новую волну митингов возмущенных аксыйцев.

Аксыйцы (не важно даже, кем подстрекаемые и вдохновляемые) открыто демонстрируют свое единство. И готовность к диалогу с властями, хотя бы в лице губернатора и облпрокурора. Но власти по необъяснимой причине упорно не идут на компромисс.

...Опытные генералы в Бишкеке не могли не просчитать, что начало судебного процесса над депутатом Бекназаровым вызовет более активные действия его сторонников, но МВД, занявшее, по мнению Малеваной, выжидательную позицию, начинает лихорадочно принимать меры лишь с середины марта. Почему же не с января? Можно было бы, замечает она, принести в жертву хотя бы прокурора Кудайбергенова. Но разрядить ситуацию никто не спешил...

«Зачинщиков или идейных вдохновителей в этой ситуации, – пришла к выводу Малеваная (или те, чье мнение она озвучила), – искать следует ну уж никак не в рядах вам известной оппозиции, у которой просто нет реальных рычагов власти. И которая, возможно, и неосознанно, но удачно подыграла разработчикам этой лихо закрученной политической интриги, идеологи коей, по всей видимости, находятся в самом ближайшем президентском окружении».

Вот только кто конкретно представляет пресловутую «третью силу» – Малеваная (как, впрочем, и другие депутаты) не расшифровывает.

Эти выступления прозвучали в Законодательном собрании 5 апреля 2002 г.

«ДелоМ...», 10 апреля 2002 г.